

СЦЕНА.

Выпускъ VI.

„Шурочка“.

Издание С. Газсозина

A decorative flourish consisting of a thick, curved line that tapers into several fine, sweeping strokes on the right side.

Дозволено цензурою. Москва, 29 марта 1895 г.

„Шурочка“.

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. П. М. Невѣжина.

Къ представленію дозволена. С.-Петербургъ, 21 ноября 1894 года.
№ 6902.

Разрѣшеніе на право постановки пьесы „Шурочка“ на сценахъ частныхъ столичныхъ и провинціальныхъ театровъ зависитъ отъ мѣстнаго агента „Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ.“

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Сутуловъ. Дмитрій Павловичъ.
Сутулова Меронья Ниловна, его жена.
Шурочка, ихъ дочь, молодая дѣвушка.
Гужовъ Андрей Петровичъ, землевладѣлецъ.
Гужова Анна Дмитриевна, его жена.
Викторъ, ихъ сынъ, молодой человѣкъ, офицеръ.
Тумбочкинъ, маклеръ.
Артамоновна, няня Шурочки.

Дѣйствіе происходитъ въ домъ Сутуловыхъ. Богатая истинная.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

1.

Сутулова сидитъ и нюхаетъ спиртъ. Гужова входитъ.

Гужова. Мнѣ сказали, что у васъ опять мигрень. Какъ жаль, что это часто повторяется.

Сутулова. Ахъ, часто, часто.

Гужова. Но почему бы? Безпокойства вы не знаете, средства превосходныя, домашніе васъ любятъ, слушаютъ, заботятся.

Сутулова (*улыбаясь*). О, да, конечно.

Гужова. Дмитрій Павловичъ весельчакъ, добрякъ, много любитъ пожуировать, но молодость души пріятно встрѣтитъ въ эти годы.

Сутулова (*ехидно*). О, да, прекрасная черта.

Гужова. А Шурочка... вотъ ангелъ! Говоритъ начнетъ—младенецъ. Словно ей не девятнадцать лѣтъ, а девять. Вамъ могутъ всё завидовать, а вы разстроены, не въ духѣ.

Сутулова. Это ничего, пройдетъ.

Гужова. Не мы-ли утруждаемъ васъ, что прикатали къ вамъ безъ церемоніи?

Сутулова. Вашъ пріѣздъ считаю удовольствіемъ; чѣмъ больше поживете, тѣмъ пріятнѣе. Вы такъ мило расхвалили

Шурочку и Дмитрія Павловича. Что-жъ сказать про вашихъ? Андрей Петровичъ человекъ солидный, дѣловой, спокойный.

Гужова. Всѣ, кто знаютъ не нахвалятся.

Сутулова. А сынокъ—ну, что за прелесть. Кажется немного мотъ?..

Гужова. Ахъ, вотъ ужъ нѣтъ. Каждую копѣйку бережетъ, скупенекъ даже.

Сутулова. Во всякомъ случаѣ, пріятный человекъ. Немнѣ, а вамъ приходится завидовать. Счастливая жена и мать—какая рѣдкость...

Гужова. Кто-бы говорилъ—не вы. Такихъ согласныхъ мужа и жены, какъ вы и Дмитрій Павловичъ—не знаю.

Сутулова. Гм... Гм... Гм...

Гужова. Я радуюсь за васъ.

Сутулова. Гм... Гм... Гм...

Гужова. Вы для всѣхъ примѣръ.

Сутулова. Ну, что все про меня, да про меня. На васъ не налюбуеться. Скажите, душечка, я думаю, какъ радостно, когда всегда согласіе, любовь, довѣріе.

Гужова. Вамъ извѣстно это лучше, чѣмъ кому-нибудь.

Сутулова. Н-да... н-да... Вы правы.

Гужова (*рѣзко*). Къ чему намъ притворяться? Мы знаемъ, что на свѣтѣ счастья нѣтъ. Всѣ мужчины эгоисты.

Сутулова. Вы-ли это говорите?

Гужова. Для всѣхъ другихъ я счастлива, а съ вами, только съ вами, откровенна... Изверги они.

Сутулова. Ахъ, вѣрно, вѣрно. Обманщики, негодные. Не стоятъ они насъ. Всѣ дрянь. А вы-то, вы... я думала и въ самомъ дѣлѣ хвалите.

Гужова (*улыбаясь*). Нельзя-же въ глаза прямо говорить... но... вижу безъ стѣсненія лучше. (*Вздохнувъ*) Знаю, допекаетъ васъ.

Сутулова. Жизнь мнѣ отравилъ.

Гужова. Вашъ хоть мягкій, деликатный, а вѣдь мой—медвѣдь. Какъ слѣбаетъ такъ. (*промок*) кхе! такъ домъ дрожить. Вѣчно трубка, а табакъ такой, что ѣсть глаза. И гдѣ онъ достаетъ? Вѣчно недоволенъ... воркотня... да это что еще! Всѣ деньги тратить не на то, на что-бы надо. Накупить жеребятъ, телятъ—тѣдохнуть, потому уходитъ, досмотръ плохъ... въ полѣ что? Луга отличные, а онъ сѣетъ вмѣсто хлѣба клеверъ, да люцерну. Потомъ плуги все пробуетъ: купить, не понравится, давай другой—омраченіе!.. Можно-ли терпѣть?

Сутулова. Конечно, тяжело, но мнѣ гораздо тяжелѣе. Не радуютъ и деньги. Кто не знаетъ—думаетъ, зачѣмъ я Шуру дома не учила? Институтомъ попрекають. Невозможно было дома оставлять. Какъ только гувернантку приглашу—сейчасъ мой благовѣрный куры строить. А возьму старуху—насмѣшками сживетъ. Пытка.

Гужова (*таинственно*). Можно съ вами говорить отъ сердца?

Сутулова. Пожалуйста.

Гужова. Я пріѣхала сюда не спроста. Почему-бы вамъ не поселиться съ нами по сосѣдству?

Сутулова. Въ деревню переѣхать? Для чего?

Гужова. Жить, да не однимъ, а съ Шурочкой. А что-бы она не заупрямилась, выдать замужъ поскорѣй.

Сутулова. Замужъ? За кого-же?

Гужова. Недалеко ходить—за Виктора.

Сутулова. Постойте, у меня мигрень. Еще хуже разболится голова.

Гужова. Вы подумайте, что будетъ: земли наши смежныя—у насъ домъ большой, можемъ поселиться вмѣстѣ. Шурочка останется при васъ, супругъ смирится, потому что отъ соблазна отойдетъ, да и мой притихнетъ, когда вы и молодые люди будутъ съ нами. Видите, какъ все рассчитано.

Сутулова. Разсчитано-то хорошо, но какъ исполнить. А ну какъ Шура не захочетъ?

Гужова. Объ этомъ не тревожьтесь. Все улажу, только согласитесь вы.

Сутулова. Гм... гм... Что-жь? Вашъ сынъ ничего.. хорошъ. Переѣхать я не прочь. А какъ тамъ доктора? Безъ нихъ я не могу недѣли обойтись.

Гужова. У насъ земскій докторъ удивительный! Больше одного рецепта и не пишетъ. Какъ черкнетъ — больной здоровъ. Итакъ, условіе подписано?

Сутулова. Я давно хочу спокойствія. А ну какъ станетъ хуже, чѣмъ теперь?

Гужова. Полноте! Все будетъ, какъ сказала. Ни одна сестра не угодитъ вамъ такъ, какъ я. Не дамъ пылинкѣ сѣсть, никакая неприятность не дойдетъ до васъ.

Сутулова. Если такъ, пожалуй, я согласна.

Гужова (*обнимая*). Вотъ и хорошо. Радуюсь за васъ и за себя. Станемъ же не медля дѣйствовать. (*Входитъ Артамоновна*).

2.

Тѣ-же и Артамоновна, потомъ Гужовъ.

Артамоновна (*входя*). Барыня, подите, поглядите, Шурочка и офицеръ нашъ рядышкомъ сидятъ, читаютъ... хоть патреть рисуй. Глазъ не отведешь... голуби—не люди.

Сутулова. Пойди скажи, чтобы она пришла ко мнѣ.

Артамоновна. И лучше (*ухмыляясь*). Споръ такой идетъ, что ужаси! то одинъ вскипитъ, потомъ другая. очень занятно. И по-русски говорятъ, а ты единого словечка не поймешь.

Сутулова. Иди же, говорятъ, зови.

Артамоновна. Иду, матушка, иду. (*Идетъ. Входитъ Гужовъ съ трубкой*).

Гужовъ. Что ты подъ ногами топчешься! Кхе!

Аргамоновна (*зажимаетъ уши*). Батюшки, ажъ вздрогнула. Ну, голосъ! (*уходитъ*).

Сутулова. Да, вы очень громко. И опять табакъ! У меня мигрень, пожалуйста, оставьте трубку.

Гужовъ. Моя трубка лучше вашихъ порошковъ. Раза три чихнете и полегчаетъ. А то пилюли... безобразіе одно.

Гужова. Андрей Петровичъ, мы въ гостяхъ.

Гужовъ. Я золъ. Обѣщали прислать маклера, а онъ нейдетъ. Дмитрій Павловичъ тоже запропалъ. Кхе!

Сутулова. А зачѣмъ вамъ маклеръ?..

Гужовъ. Хочу кое-что купить по случаю, а не знаю гдѣ. Вотъ и нуженъ заяцъ! Поскорѣй управитесь-бъ и по домамъ.

(*Входитъ лакей*).

Лакей. Маклеръ Тумбочкинъ.

Гужовъ. Давай его сюда.

Лакей (*въ дверь*). Пожалуйста. (*Входитъ Тумбочкинъ*).

3.

Тѣ-же и Тумбочкинъ.

Гужовъ. Вы, Тумбочкинъ?

Тумбочкинъ (*раскланиваясь*). Азъ есмь, во всю величину и ростъ.

Гужовъ. Пожалуйте, пожалуйста. Давайте толковать. Я васъ заждался.

Сутулова. Не лучше-ли вамъ въ кабинетъ идти?

Гужовъ. Есть время намъ ходить. Гдѣ сѣли тамъ и хорошо. (*Садятся*).

Гужова (*тихо*). Пусть толкуютъ тутъ. Это очень интересно.

Гужовъ. Ну такъ какъ-же. Вы все можете!

Тумбочкинъ. Рѣшительно.

Гужовъ. По глазамъ замѣтно, шустрый.

Тумбочкинъ. Чтець, жнець, дѣлецъ, а если нужно на дудѣ играецъ.

Гужовъ. Онъ еще и краснобай.

Тумбочкинъ. Всѣ шкуры носимъ при себѣ. Нужно—передъ вами сѣрый волкъ, а то лисица... при случаѣ не брезгаемъ въ косога обратиться и летѣть во всѣ лопатки.

(Гужова и Сутулова тихо говорятъ).

Гужовъ. Васъ недаромъ зайцами зовутъ.

Тумбочкинъ. Это не за то. Мы очень робки, и всегда боимся, какъ-бы кто не выхватилъ кліента изъ подъ носа. Теперь вы знаете, кто я? Имѣю честь представиться. Зачѣмъ я нуженъ?

Гужовъ. У меня сломалась молотилка. Дешевыхъ больше покупать не стану, а отъ Липгарта кусается. Вотъ если-бы найти такую, не изъ склада, а ужъ бывшую въ работѣ. Можете?

Тумбочкинъ. Поишемъ. Еще что?

Гужовъ. Парочку телятъ хорошенькихъ, тоже чтобъ цѣна на совѣсть. У этихъ аграномовъ не накупишься. Найдете?

Тумбочкинъ. Вотъ какихъ: три мѣсяца—на лбу ушатъ поставите.

Гужовъ. Ужъ и ушатъ.

Тумбочкинъ. Есть вѣдь разные ушаты. (Снисходительно). Небольшой.

Гужовъ. Развѣ небольшой. А какъ цвѣтомъ?

Тумбочкинъ (стиснувъ кулаки и зубы). Красные, красные, красные... этакіе самые красные...

Гужовъ (разныживаясь). Хорошо. Я имѣю къ нимъ ужасное пристрастіе. Часто подойду, возьму за морду, да прямо въ носъ и поцѣлую.

Гужова. Андрей Петровичъ, фи! Какъ тебѣ не стыдно.

Гужовъ (озмившись). Оставь, пожалуйста; мы тутъ о дѣлѣ говоримъ. Мало-ли кому что нравится? Можетъ быть

теленокъ для меня пріятнѣй женщины.

Гужова (*тихо*). Слышите.

Сутулова. Дмитрій Павловичъ.

Гужовъ. Такъ телятъ вы мнѣ найдете. Купите мнѣ еще подержанный плужокъ и больше ничего.

Тумбочкинъ. А какъ комиссіонные?

Гужовъ. Сколько вы берете?

Тумбочкинъ. Глядя по характеру кліента—съ веселаго, какъ вы, поменьше, съ васъ двѣ четвертныхъ.

Гужовъ (*махая руками*). Что вы, что вы, и одной довольно.

Тумбочкинъ. Нѣтъ-съ, не подойдетъ. Имѣю честь...

Гужовъ. Постоите, погодите, ишь какой поспѣшный! Хорошо, ищите, а потомъ поѣдемъ осмотрѣть.

Тумбочкинъ. Нѣтъ, ужъ вы пожалуйста мнѣ документецъ, а потомъ я стану хлопотать...

Гужовъ. Какой же документецъ?

Тумбочкинъ. Что обязаны мнѣ уплатить вотъ столько-то, а то бываетъ такъ, съорудуешь какъ слѣдуетъ, только дѣло до получки—кліентъ память потерялъ. Ничего не помнить. Станешь говорить, такъ даже разозлится. „Когда я больше обѣщалъ“, кричить, „когда, за что“ хе, хе, хе,... теперь я поумнѣлъ (*мняя тонг*). Пожалуйста писать рописочку.

Гужовъ. Росписку, такъ росписку! И прожженный жѣ вы гусь!

Тумбочкинъ. Дичь хорошая. Ежели съ капустой—обѣдень! (*Входитъ Сутуловъ*).

4.

Тѣ же и Сутуловъ.

Сутуловъ. А, это вы! Ну, какъ у васъ?

Гужовъ. Поладили. Идемъ, идемъ (*уходитъ*).

Тумбочкинъ. На всѣхъ парахъ (*уходитъ*).

Сутулова. Отъ этихъ дѣловыхъ бесѣдъ въ вискахъ стучить.

Сутуловъ. Да, у кого пожизненный мигрень, какъ у тебя - бѣда.

Сутулова. Ты еще трунишь. Хотя бы гости постыдился.

Гужова (*улыбаясь*). Охъ, эти мужчины. Все имъ ни по чемъ. Надъ больной и то смѣются.

Сутуловъ. Кто-жъ мигрень считаетъ за болѣзнь? Это развлеченье

Сутулова. Замолчите. Нѣтъ, рѣшительно совсѣмъ переберусь въ деревню. Безпокойство мнѣ невыносимо стало.

Сутуловъ. Какъ въ деревню? Жить?

Сутулова. Да. мнѣ нужно это для здоровья.

Сутуловъ. Для здоровья ѣздить по курортамъ, напримеръ во Францію, Италию, Каиръ... Это я готовъ. Но ужъ въ деревню—ни-ког-да!

Сутулова. Ну, такъ мы поѣдемъ безъ тебя.

Сутуловъ. Вотъ куда пошло? Ха... ха... Это интересно (*подбочениваясь*). Позвольте васъ спросить, та снет, откуда эти мысли? (*посматриваетъ на Гужову*).

Гужова. Не подумайте, что я внушила.

Сутуловъ. Ну, конечно. Вы такая умная, изящная... Вамъ ли жить въ глуши?

Гужова. Ахъ, шалунъ!

Сутуловъ. Глаза, улыбка — прелесть; я за вами приударю.

Сутулова. Онъ меня уморитъ.

Сутуловъ. Я вѣдь съ точки зрѣнія эстетика.

Сутулова. Батюшки, какъ голова болитъ.

Сутуловъ. Есть такія головы, которыя всегда болятъ. Но если ты надѣнешся найти покой въ деревнѣ — ошибаешься: тамъ виной сугробы въ сажень, на дворѣ собаки

воютъ, по ночамъ морозъ стучитъ, какъ пушка выпалитъ.

Сутулова. Тоже хорошо и тутъ. Отъ грохота колесъ по мостовой ночей не сплю. Къ знакомымъ соберешься—лѣстница крутая, того гляди, съ сердцемъ что-нибудь случится, а на дачу выйдешь—разнозчики кричатъ, прохожіе глазѣютъ на террасу.

Сутуловъ. Гм, да, въ деревнѣ лучше. Тамъ Артамонова придетъ и, подпершись вотъ такъ рукою, спроситъ: „Матушка, не погадать-ли“? „Погодай“! И начнется канитель про трэфовую даму. Навѣстишь сосѣдей—пирогі, наливки, брага, цѣлый бокъ бараній... Я надѣюсь это шутка? Не спрося меня нельзя рѣшать такія вещи: я хозяинъ...

Сутулова. Ты—хозяинъ?! Ха... ха... (*строго*). Я хозяйка, слышишь—я! Вамъ не хочется оставить городъ—знаю. Не съ кѣмъ будетъ тамъ жуировать.

Сутуловъ. Ахъ, мой другъ, ты такъ взволнована, не хорошо. Положи компрессъ... на темя...

Сутулова. Отойдите. А въ деревню... ѣдемъ, ѣдемъ, ѣдемъ!

Сутуловъ (*съ разстановкой*). Это мы посмотримъ. Я не до-пу-щу! (*Уходитъ. Викторъ и Шурочка въыаютъ съ смѣхомъ. За ними Артамонова*).

5.

Тѣ же Шурочка, Викторъ и Артамонова.

Шурочка. Мамусенька, какъ онъ смѣшитъ меня—ужасно!.. сейчасъ изображалъ влюбленнаго, вотъ гримасы строилъ... невозможныя. То приложить руки къ сердцу, то глаза прищурить, или голову наклонить (*серьезно*). Мамаша, онъ матеріалистъ.

Викторъ. Понимаете-ль вы это слово?

Шурочка (*обидясь*). Что такое? Ахъ вы дерзкій. Еще въ институтѣ намъ учитель объяснялъ... по пальцамъ... кто надо всѣмъ смѣется, никого не любить, къ старшимъ не

почтителенъ, танцы отвергаетъ. въ зеркало не смотрится, — вонъ сюртукъ въ пуху...

Сутулова. Шу-рочка?!

Шурочка (въ тонъ). Мамурочка?!. (цѣлуетъ). А ужъ этотъ мнѣ... смотрите! У-у-у!

Викторъ. Полюбуйтесь! чѣмъ не барышня?

Сутулова. Что ты въ самомъ дѣлѣ? Ну, довольно, довольно.

Гужова. Напрасно вы мѣшаете. Она такъ мила.

Шурочка (дѣлая реверансъ). Мерси. (Мнѣняя тонъ Сутуловой). Ахъ, я и забыла, — ты зачѣмъ меня звала?

Сутулова. Нужно было кое-что сказать, да гдѣ-жъ теперь, когда ты съ нимъ воюешь. Послѣ приходи. (Гужовой). Оставимъ ихъ. Пускай еще поспорятъ. Милые бранятся только тѣшатся.

Гужова. Пускай, пускай. (Разньжившись). Я люблю смотреть, когда она разсердится. Ну, словно бѣлая голубка крылышками хлопаетъ.

Артамоновна. Хороша голубка! Да она преозорная.

Викторъ. Вѣрно, няня, вѣрно.

Шурочка (топнувъ ногой). Молчать. Не грубиянить. (Отвернувшись). Отвращаю.

Сутулова. Мнѣ смѣяться больно, а она смѣшитъ меня. Пойдемте, душечка, пойдемте (Идетъ).

Гужова. Ахъ, дружокъ, всегда такъ поступайте. Хорошенько ихъ. (Сутулова и Гужова уходятъ).

Артамоновна. Можно-ли этому учить? Барышнѣ не подобаетъ фыркать! Чай за это попадало?

Шурочка (презрительно). Отъ кого?

Артамоновна. Да отъ начальства.

Викторъ. Что ты, няня, что ты... Ихъ тамъ этому учили. Есть такой предметъ: капризы; той, которая отлично понимала, — награда!

Артамоновна. Вотъ ужъ не повѣрю, это вы въ насмѣшку.

Шурочка. У насъ баллы ставятъ за другое. Если кто царапается умѣть... *(подходитъ къ Артамоновнѣ)*. Хочешь покажу свое искусство на тебѣ?

Артамоновна. Что ты, Богъ съ тобой.

Шурочка. У-би-рай-ся!

Артамоновна *(осклабься)*. У, безстыдница, свою няню гонишь. Если такъ—уйду и глазъ не покажу *(уходитъ)*.

Викторъ *(стоитъ у окна, барабанитъ и напѣваетъ, повторяя нѣсколько разъ одно слово)*. Капризница.

Шурочка *(подходитъ къ другому окну про себя)*. Онъ думаетъ я первая заговорю, какъ же. *(Напѣваетъ, барабаня по окну)*. Гадкій насмѣшникъ, отвращаю!

Викторъ. Этотъ мотивъ, кажется изъ оперетки? Но, вѣдь васъ туда изъ института не пускали? Можетъ быть, вы пробирались потихоньку отъ начальства?

Шурочка. А вы... напѣваете военный маршъ, но вѣдь здѣсь не плацъ-парадъ, и не казарма.

Викторъ. А все таки маршировать удобно. Трамъ-тамъ-тамъ, трамъ-тамъ-тамъ. *(Идетъ къ ней)*.

Шурочка. *(Отходя отъ него)*. Ля-ля-ля, ля-ля-ля. *(Проходитъ мимо него, падаетъ на диванъ и начинаетъ хохотать)*.

Викторъ. Притихла. Ну, теперь давайте, посидимъ рядкомъ.

Шурочка *(всколиць)*. Не желаю.

Викторъ. Это почему?

Шурочка. Прощеніе просите.

Викторъ. Въ чемъ?

Шурочка. Вообще.

Викторъ. Развѣ неизбежно?

Шурочка. Ра-зу-мѣ-ется.

Викторъ. Можетъ быть велите на колѣни стать?

Шурочка *(прищурившись)*. Ахъ, это будетъ очень мило.

Викторъ (*комически опускается на колѣни*). Молю, простите. (*Входятъ Гужовъ и Гужова*).

6.

Тѣ же Гужовъ и Гужова.

Гужовъ (*входя*). Кхе!

Шурочка. Ахъ!

Гужовъ. Испугалъ васъ, ничего. Я забылъ тутъ трубку, вотъ она. А вы... продолжайте, продолжайте, не стѣсняйтесь. Хе... хе... хе... съ колѣнопреклоненіемъ. Ну и молодецъ. (*Уходитъ*).

Шурочка. Ха, ха, ха. Вотъ насмѣшили. Видѣли въ какой онъ позѣ былъ?

Викторъ. На колѣна стать—такъ ужъ съ помпой.

Гужова. Ну-ка, кавалеръ, иди... Меропья Ниловна тебя зоветъ. Будь съ нею полюбезнѣе.

Викторъ. Джентельменъ такой, какъ я... о, очарую!.. (*пристукивая каблучками, уходитъ*).

Гужова. Оба вы совсѣмъ еще ребята.

Шурочка (*съ достоинствомъ*). Очень ошибаетесь. Я понимаю жизнь.

Гужова. Будто? Ее плохо понимаютъ и взрослые, не то что вы. Вотъ когда заговоритъ сердечко, ну тогда узнаете людей, а пока оно не билось для кого-нибудь сильнѣе...

Шурочка (*опустивъ голову*). Оставьте, мнѣ обидно, ну зачѣмъ такъ говорить.

Гужова (*вкрадчиво*). Ухъ, какъ вспыхнула (*наклоняя голову*). Можетъ быть оно проснулось? (*со вздохомъ*). Это очень хорошо. Со мной вы можете быть откровенны. Кто же онъ?

Шурочка. Мнѣ право стыдно.

Гужова. Что за стыдъ, смѣлѣй. У меня самой не очерствѣло сердце, я могу сочувствовать... не стѣсняйтесь, говорите.

Шурочка. Только вы, пожалуйста, не смѣйтесь. Нашъ

учитель... (*Всплеснувъ руками*). Ахъ, какъ я обожала! Долго я страдала, но скрывала свое чувство. Разъ представился блестящій случай объясниться съ нимъ—онъ задалъ сочиненіе. Я взяла почтовый листъ бумаги, вспрыснула его духами, аккуратненько сложила и сунула въ тетрадь. Проходятъ дни—отъ ожиданія я потеряла аппетитъ и сонъ. Наконецъ, онъ входитъ въ классъ и начинаетъ раздавать тетради. Я замерла. То блѣднѣю, то краснѣю, то блѣднѣю, то краснѣю. Думаю, вотъ вызоветъ. Вдругъ, раздался голосъ: „госпожа Сутулова“. Я, склонивши низко голову и скрестивши руки, плавно подхожу къ столу. Что же я услышала! (*кошфуря*). „Вы написали сочиненіе прескверно. Особенно нелѣпа одна часть его. Съ письмовникомъ Курганова, навѣрно, вы знакомы, только тамъ встрѣчается такая гиль. Въ другой разъ лучше выбирайте образецъ“. Да такъ при всѣхъ и бухнулъ. А что дальше слѣлалъ — ужасъ. Подчеркнулъ въ письмѣ ошибки и внизу поставилъ единицу. Только извергъ можетъ поступить такъ. Съ тѣхъ поръ, я ненавижу всѣхъ мужчинъ.

Гужова. Ахъ, дружокъ, тогда вы были институтка.

Шурочка. Да, но выпускной, а выпускная—взрослая. Я могла уже любить, на это у насъ сердце. А онъ... красавецъ... писанный красавецъ. За такого можно жизнь отдать (*простодушно*). Я чуть не отравилась нашатырнымъ спиртомъ, только запахъ такой ѣдкій, — я и не рѣшилась. Съ тѣхъ поръ—не вѣрю никому.

Гужова. А есть хорошіе, имъ вѣрить можно.

Шурочка (*самонадѣянно, съ вызывающей улыбкой*). Нельзя

Гужова. Если попадетъ добрый, кроткій, умный, любящій...

Шурочка (*самоуверенно*). Такихъ нѣтъ.

Гужова. Если вы и полюбите, такъ ужъ не такъ, какъ въ институтѣ. Что такое обожать учителя? Онъ умѣетъ только ставить баллы, да натаціи читать. Вы представьте, если молодой, красивый, ласковый, да взглянетъ—радно

на сердцѣ; говорить начнетъ,—слушаешь и млѣешь. Ростъ, фигура, красота,—это пустяки! Пріятность—вотъ что дорого. Пристально всмотритесь и увидите, что есть одинъ... одинъ... онъ любитъ васъ, и только съ нимъ вы будете блаженствовать...

Шурочка. Про кого вы говорите?..

Гужова. О такихъ вещахъ молчать—наблюдайте сами. Въ томъ иллюзія, а безъ нея любовь—жалка. (*Входятъ Сутулова и Викторъ*).

7.

Тѣ-же, Сутулѡва и Викторъ.

Гужова. Пойдемте, душечка, и будемъ говорить, чтобъ насъ не слышали. (*Идутъ*).

Сутулова. Куда же вы?

Гужова. Мы вамъ не мѣшаемъ, не мѣшайте намъ. (*Шурочка и Гужова уходятъ*).

Сутулова. Что вы скажите о Шурочкѣ?

Викторъ. Она прелестна.

Сутулова. Гмъ!.. нравится?

Викторъ. Можетъ-ли кому-нибудь не нравится такое существо. Каждый разъ, когда я посѣщаль ее, я спрашиваль себя, кому она достанется, и думаль: съ такой милой дѣвушкой кому-нибудь захочется уйти подальше отъ людей, въ родную тишь и тамъ отдать ей сердце, жизнь, заботы...

Сутулова (*мнѣя*). Ахъ, какъ хорошо! Продолжайте, продолжайте.

Викторъ. Нѣтъ, позвольте мнѣ не продолжать. Лучше расскажу вамъ, какъ инне ходять въ институтъ, какъ барышни конфузятся и изподлѡбья смотрять на мужчинъ и млѣють.

Сутулова. Ахъ, шалунъ. Да вы бѣдовый! Ну, а какъ моя, моя?

Викторъ. Ваша исключенье. Она мила, проста, наивна. Въ ея взглядѣ искренность и правда.

Сутулова (*расстроившись*). Благодарю, благодарю. Кто хвалитъ мою Шурочку, тотъ—другъ мнѣ... я буду васъ любить. А вы меня?..

Викторъ (*цѣлуя руку*). Конечно.

Сутулова. Если-бъ вамъ пришлось оставить шумный городъ и отправиться въ деревню... вы рѣшились бы на это?

Викторъ. Я не понимаю васъ. Къ чему этотъ вопросъ?

Сутулова. Да такъ... вдругъ вздумалось спросить...

Викторъ. Можно хорошо жить и въ городѣ, а можно и въ деревнѣ.

Сутулова. О. вы дипломатъ. Не хотите отвѣчать рѣшительно.

Викторъ. Я не думалъ никогда объ этомъ.

Сутулова. Ну, а если-бы вамъ сказала дѣвушка, которой вы увлечены, „отправимся въ деревню“, что-бы вы отвѣтили?

Викторъ. Не колеблясь-бы отвѣтилъ—ѣдемъ.

Сутулова. Я всегда любила васъ, а теперь... будто вы родной намъ.

Викторъ (*прикладывая руку къ сердцу*). Тронуть, очень тронуть. (*Входитъ Шурочка*).

8.

Тѣ-же, и Шурочка.

Шурочка. Анна Дмитриевна меня заговорила, оттого я долго и не шла къ тебѣ. Можно приказать запречь гнѣдого?

Сутулова. Можно, только посиди со мной. (*Виктору*). А вы ступайте къ Дмитрію Павловичу, онъ васъ попотчуетъ сигарой.

Викторъ. Да, курнуть не дурно, а при васъ... (*нѣжно*) я не рѣшался (*уходитъ*).

Сутулова. Посмотри, какой онъ милый, деликатный, что ты о немъ скажешь?

Шурочка. Будто вы не знаете, что я скажу?.. Прекрасный человекъ.

Сутулова. Но какъ ты холодно, спокойно говоришь.

Шурочка. Къ чему-жъ мнѣ волноваться?

Сутулова. Такъ я тебѣ скажу:—это твой женихъ.

Шурочка. Что такое... какъ женихъ? Мамуся, ты проказница.

Сутулова. Я нисколько не шучу.

Шурочка. Не шу-ти-те? ха, ха, ха, нѣтъ это шутка, шутка!

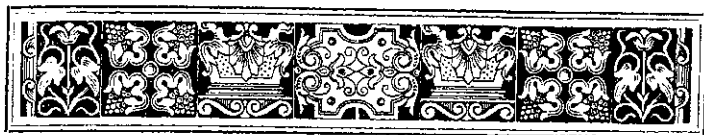
Сутулова. Я говорю серьезно, ты должна исполнить мою волю.

Шурочка. Что-жъ это такое? Развѣ можно привнудать? Я не хочу, я не желаю.

Сутулова. А я требую. Ты глупа, ты не понимаешь, своей пользы.—Моя обязанность подумать о тебѣ. Если ты не хочешь огорчить меня, то не упрямясь, а не то, какъ мать, я и заставлю.

Шурочка. А, вотъ какъ. Не пойду-жъ за него. И если онъ осмѣлится посвататься, такъ будетъ знать меня. Не пойду я замужъ, не пойду и не пойду! (*Топаетъ ногами, вертитъ въ рукахъ платокъ и убѣгаетъ*).

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ II.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Сутуловъ.

Сутулова.

Шурочка.

Артамоновна.

Гужовъ.

Гужова.

Викторъ.

Тумбочкинъ.

Декорация 1-го акта.

1.

Шурочка, потомъ Викторъ.

Шурочка (*одна*). Не могу придти въ себя. Что надумала—иди я замужъ. Столько лѣтъ сидѣла въ четырехъ стѣнахъ... не успѣла кончить курса и опять ступай въ тюрьму. Я вѣдь знаю, слышала, читала, что такое мужъ. Посидѣла съ кѣмъ-нибудь минуту лишнюю: (*передразнивая*) „Шурочка, пора домой“. Если-жъ кто-нибудь осмѣлится быть ласковымъ со мною—пойдутъ сцены, непріятности, упреки. А бываетъ хуже—скажетъ: сиди дома. Ну, тюрьма, тюрьма. Нѣтъ, мамуся, не удастся вамъ закабалить меня. Ну, а тотъ-то, тотъ... не сказавши мнѣ ни слова—свататься. Развѣ не обида? погоди-жъ ты! Въ эту пору онъ всегда приходитъ... Я ему задамъ. Онъ узнаетъ, что такое Шурочка. Не видалъ меня еще какъ слѣдуетъ — увидитъ. (*ударяя одной рукой по другой*). Издразню, истомлю, изозлю (*продолжая ударять рукой*). Будетъ помнить, будетъ помнить, будетъ помнить! (*Входитъ Викторъ*).

Викторъ. Александръ Дмитріевнѣ привѣтъ!

Шурочка (*холодно*). Здравствуйте! (*показывая на диванъ*)

Прошу.

Викторъ. Что это за тонъ у васъ, какой-то кисло-сладкій?

Шурочка (*ехидно улыбаясь*). Я не понимаю васъ. Развѣ я должна быть приторной? Это принято въ купеческихъ семействахъ... а у насъ... я держу себя по настроенію.

Викторъ. Знаю, знаю... выдержка, достоинство и все такое... вотъ что значитъ институтъ. Впрочемъ и въ гимназіи порядочно муштрують... только на другой фасонъ. Заставляютъ притворяться, что ужъ очень учены, пичкають васъ Гартманомъ, Нордау, Шопенгауеромъ...

Шурочка (*иронически*). А вы слышали про этихъ авторовъ?

Викторъ. Миѣ о нихъ одинъ пріятель сказывалъ. Будто это все народъ неглупый.

Шурочка (*съ ужасомъ*). Народъ неглупый?! (*саркастически*). Впрочемъ, я васъ понимаю, понимаю...

Викторъ. Что, скажите, стоитъ почитать ихъ?

Шурочка. Къ сожалѣнью, не поймете.

Викторъ. Развѣ знаете по опыту?

Шурочка (*съ достоинствомъ*). Я-то понимаю. Шопенгауеръ—что это за умъ! Онъ, какъ пессимистъ и скептикъ, долго былъ не признаваемъ, но теперь... онъ занялъ подобающее мѣсто.

Викторъ. Вотъ что значитъ оставаться кандидаткой, пепенъеркой, или какъ у васъ тамъ называется? Мы то просто—ничего не понимаемъ въ философіи.

Шурочка. Потому что только занимаетесь войной... цѣлый день съ солдатами, больше на ученіи...

Викторъ (*притворно вздохнувъ*). Да, все тамъ, все тамъ...

Шурочка. Я думаю вамъ очень тяжело?

Викторъ. Какъ сказать? Часто съ барышней бесѣдовать гораздо тяжелѣе.

Шурочка. Есть неинтересныя.

Викторъ. Съ тѣми ничего еще, а есть ходульныя, ломаки, съ ними—смерть.

Шурочка. Я такихъ не знаю.

Викторъ. А ходить не далеко... Посмотрите на себя (*кошфуя*). Шопенгауеръ, Гартманъ... что вы вынесли изъ нихъ?

Шурочка. Вы мнѣ говорите дерзости.

Викторъ. Нѣтъ, не дерзости, а правду. Только все таки я думаю, что это шутка, напускная спесь. Не дальше, какъ вчера, такою-ли вы были? Милая, простая... не хотѣлось отойти. А припомните институтъ! Какъ краснѣли и конфузились, какъ принесешь коробочку конфектъ. Неужели вы могли такъ скоро измѣниться?!

Шурочка (*вздыхнувъ*). Да, я измѣнилась (*барабаня пальцами*). А многимъ интересно, чтобы я осталась глупенькой и простенькой. Нѣтъ-съ, я больше не проста, потому что люди... ой, ой, ой. Я недавно слышала исторію... ужасная исторія!

Викторъ. Убили что-ль кого?

Шурочка. Гораздо хуже. Одна дѣвушка не знала ничего, и вдругъ мамаша объявляетъ ей: за тебя посватался такой-то, ты невѣста. Дѣвушка въ отчаяніи говоритъ: позвольте, не желаю, мной нельзя распоряжаться. Родители-жъ твердятъ одно—иди. Нынче осуждаютъ женщинъ, называютъ эгоистками и безсердечными. Ну, а это что-жъ такое? Не сказавши дѣвущкѣ ни слова, свататься. Фи, это не порядочно, неблагородно (*презрительно*), а одинъ нашелся. По неволѣ вспомнишь Шопенгауера, который говоритъ, что люди хищны, злы и глупы. (*Наставительно*). Почитайте эту книгу, много въ ней хорошаго. (*Небрежно*). Я иду къ мамашѣ, а вамъ совѣтую идти къ папашѣ. Тамъ вамъ будетъ интереснѣй, чѣмъ бесѣдовать со мной. Тамъ вы

все поймете, а меня... вамъ не понять. Ха, ха, ха (*начинает смѣяться иронически, потомъ переходитъ въ добродушный смѣхъ и убѣгаетъ*).

Викторъ (*одинъ*). Что такое съ ней подѣялось, это не просто. Погоди, я все узнаю, и тогда мы поквитаемся. (*Входитъ Гужова*).

2.

Викторъ и Гужова.

Гужова. Я слышала твой голосъ, съ кѣмъ ты говорилъ?

Викторъ. Къ Александрѣ Дмитріевной. Что у ней тутъ повредилось (*показываетъ на голову*).

Гужова. Что ты, что ты, Богъ съ тобой!

Викторъ. Если-бъ вы взглянули на нее, повѣрили-бъ. Таковую чушь неслла,—умора.

Гужова. Это странно, очень странно...

Викторъ. Возмущалась женихомъ какимъ-то!.. Кто-то сватался, не говоривъ съ невестой...

Гужова. Такъ, такъ, такъ... начинаю понимать. Меропья Ниловна сглупила,—Шура и обидѣлась.

Викторъ. На кого? за что?

Гужова. Приходится быть откровенной. (*Негромко*) Мы рѣшили породниться.

Викторъ. То-есть, чтобы я... женился?

Гужова. Ну, конечно. Та сболтнула, — Шура и обидѣлась.

Викторъ. Ахъ, какая милая дѣвица—и предобрая. Нало было-бъ ей прогнать меня, или этимъ ножикомъ пырнуть въ глаза, а она... вы меня срамите, мнѣ теперь нельзя съ ней встрѣтиться. Я уйду, сейчасъ уйду.

Гужова. Не мели-ка лучше вздора. Сядь и слушай: Шурочка прелестна, и богата.

Викторъ. Съ чѣмъ ее и поздравляю.

Гужова. Какъ онъ милъ, когда напустить важности.

Однако я не буду церемониться съ тобой. Ты обязанъ объясниться съ ней. А потомъ, честнымъ пиркомъ сыграемъ свадьбку.

Викторъ. Вотъ какъ просто. У васъ манія кого-нибудь сосватать.

Гужова. Глупый, да вѣдь это хорошо.

Викторъ. Что кому по вкусу, а по моему, свобода лучше.

Гужова. Ха, ха, ха! Знаемъ мы васъ нынѣшнихъ. Годъ пройдетъ, какой-нибудь портнихой увлечетесь, проживешь лѣтъ пять гражданскимъ бракомъ съ ней, а потомъ придешь къ родителямъ просить благословенія.

Викторъ. Я не изъ такихъ.

Гужова. Всѣ вы хороши; тутъ передъ тобой хорошая невѣста, а ты носъ дерешь, ломаешься.

Викторъ. Въ мои годы развѣ женятся?

Гужова. Лучше, чѣмъ подъ старость. Прежде восемнадцати вѣнчали, а тебѣ ужъ двадцать три. Однимъ словомъ, я хочу, чтобъ ты женился — и ты женишься. Если самъ не хочешь, такъ изволь для матери. Посмотри, какъ я живу. Въ мои годы барыни франтятъ, у меня-жъ костюма нѣтъ хорошаго.

Викторъ. Вы всегда прекрасно одѣваетесь.

Гужова. Развѣ такъ нужно? Я сдѣлала-бъ себѣ ретонду на мѣху, покрыла-бъ ее бархатомъ, шапочку бобровую, — и въ парныхъ санкахъ покатила-бы... Тебѣ лестно-бъ каждому сказать: „это моя мать“.

Викторъ. Въ ваши годы о нарядахъ поздно думать, особенно, когда для этого я долженъ надѣвать хомутъ.

Гужова. Я тебѣ добра желаю, чтобы ты имѣлъ по-другу жизни. Она дастъ тебѣ покой и счастье... Только въ бракѣ можетъ человекъ найти ихъ.

Викторъ. Это и замѣтно: вы съ отцомъ бранитесь чуть не каждый день.

Гужова. Отецъ твой мостодонтъ, развѣ можно мирно жить съ такимъ? Онъ служилъ въ военной службѣ, а тогда была манера другая... ругались, дрались. Вотъ съ тѣхъ поръ и сталъ такимъ: говорить, какъ звѣрь какой рычить, кашляетъ, какъ выпалитъ. Ты-жъ въ меня пошелъ: покойный, мягкій, ласковый... Посмотри, какъ заживешь,—на славу. Особенно какъ тысячь полтораста—двѣсти зашуршать въ карманѣ.

Викторъ. Не нуждаюсь.

Гужова. Что такое? Ахъ, глупецъ! деньги, милый, все! Чѣмъ-бы былъ Сутуловъ?—банковскимъ писакой, а теперь смотри—баринъ хоть куда! Рантье! Службу давно бросилъ, и живетъ безъ горя, потому что женушка богата. И ты будешь такъ. Сдѣлаясь помѣщикомъ, не будешь больше шляться на ученья, мокнуть подъ дождемъ, и ноги отбивать въ походахъ.

Викторъ. Я люблю служить. Очень нужно мнѣ въ деревню ѣхать.

Гужова. Вотъ ты какъ? Все, что мать желаетъ—ни почему? Это благодарность за заботы и уходъ? Не ожидала я, не ожидала! *(Плачетъ)* Теперь буду знать, какого Богъ послалъ мнѣ сына.

Викторъ. Что вы говорите? Неприятно слушать.

Гужова. Голубочекъ, Витя, *(нѣжно)* неужели не жалѣешь своей матери; она вся въ слезахъ... можетъ быть умереть отъ горя.

Викторъ. Ха, ха, ха! Значитъ нужно свататься? Это просто смѣхъ. Вы меня устроите, получу вотъ такъ *(отдаетъ жестъ рукой)*, вамъ же будетъ стыдно.

Гужова. Этого не будетъ никогда. Меропья Ниловна согласна. Будь же умнымъ, успокой меня... *(Обнимаетъ и цѣлуетъ Викторъ. Входятъ Гужовъ и Гумбочкинъ).*

3.

Тѣ-же, Гужовъ и Гумбочкинъ.

Гужовъ. Самое любимое занятіе у женщинъ — цѣловаться. Лучше посмотри, кого привелъ: хочетъ говорить съ тобой.

Гужова. О чемъ?

Тумбочкинъ. Шуба продается, почти новая. Просятъ дешево, не угодно-ли купить?

Гужова. Почему вы знаете, что мнѣ она нужна?

Тумбочкинъ. Уступаютъ дешево. Кому не нужно, втрое стоитъ.

Гужова. Но ее носили, можетъ быть, Богъ знаетъ кто.

Тумбочкинъ. На этотъ счетъ не безпокойтесь. Барынька ходила въ ней,—восторгъ какая! Цѣхра, да баккара, а потомъ—желѣзная дорога, такъ-то подсадили мужа, что спускаютъ даже вещи. Ну и барынька-жъ, я доложу вамъ, смотришь—не насмотришься.

Гужова. Это мнѣ совсѣмъ неинтересно.

Тумбочкинъ. Я къ тому, что нечего бояться,—чистота, и гигиѣна, — санитарный врачъ пришелъ бы въ восхищеніе.

Гужова. Все равно она подержана.

Тумбочкинъ. Это ни по чемъ. Вѣдь купилъ же вашъ супругъ машину, а она тоже подержаная.

Гужова. Развѣ шубу можно сравнить съ машиной?

Тумбочкинъ. Небольшая разница, конечно, есть.

Гужовъ. А по моему, тутъ нечего ломаться. Скорняку отдать, тотъ выбьетъ, вычистить—и хорошо, а новую купить, пойдѣ-ка въ магазинъ,—карманъ очистятъ. Безобразіе!

Гужова. Гдѣ она у васъ?

Тумбочкинъ. Съ собой. Я замѣтилъ по пріемамъ, по глазамъ,—у васъ есть вкусъ.

Гужова. А, замѣтили?

Тумбочкинъ. Ну, еще бы! Съ шубой не растаетесь.

Гужова. Пожалуй, посмотрю. Пойдемте. *(Идетъ)*

Гумбочкинъ. Съ хорошими людьми пріятно имѣть дѣло. Пожалуйста смотрѣть. (*Уходятъ Гужова и Гумбочкинъ*).

Гужовъ (*ударивши по плечу Виктора*). Что, миляга, приуныль? Кхе! ужъ не втюрился-ли въ Шурочку?

Викторъ (*поднимая голову*). Нѣтъ.

Гужовъ. Или въ деньгахъ недочетъ?

Викторъ. Есть и деньги.

Гужовъ. Ну, такъ вѣрно отъ начальства вышла нахлобучка?

Викторъ. Не за что,—всѣ мной довольны.

Гужовъ. Невпопадъ и тутъ. Ну, такъ дальше и отгадывать не стану; хандри себѣ во славу Божью. Кхе! (*Входитъ Гужова*).

4.

Тѣ же и Гужова.

Гужова. Ахъ, какая прелесть! Только и смотрѣть не стала, невозможная цѣна... триста пятьдесятъ рублей.

Гужовъ. Это намъ не по карману.

Гужова. Ну, конечно, мы все тратимъ на машины, на плуги, да на телятъ. Несчастливая жена не можетъ въ кои вѣки вещь хорошую купить. Надо это кончить. Викторъ выйди.

Викторъ (*про себя*). Начинается супружеская сцена! Вѣрно разгрызутся на пропалую! (*Уходитъ*).

Гужовъ. Это что еще за приступъ?

Гужова. Ты хозяинъ никуда негодный, — это всѣмъ извѣстно.

Гужовъ. Я?!

Гужова. Да, ты. Работники смѣются надъ тобой, сосѣди издѣваются, имѣнье не даетъ дохода.

Гужовъ. Съ работниками лажу, всѣ меня боятся, и съ сосѣдями дружу. а что нѣтъ дохода, виноваты не владѣльцы: перепроизводство хлѣба, — настоящихъ цѣнъ и нѣтъ.

Нужно-бъ измѣнить систему: продавать не хлѣбъ, а масло, лошадей и скотъ; такъ на весь уѣздъ одинъ ветеринаръ; отъ того падежъ. Какъ-же быть доходу?

Гужова. Все это пустыя отговорки. Нужно передать хозяйство сыну. Онъ сумѣетъ его повести не такъ, какъ вы.

Гужовъ. Ты въ бреду. Онъ ничего не понимаетъ. Я же всякаго хозяина заткну за поясъ.

Гужова. Все таки ты долженъ передать хозяйство сыну, или я...

Гужовъ. Что такое ты?

Гужова. Уѣду отъ тебя совсѣмъ.

Гужовъ. Какъ уѣдешь?..

Гужова. Очень просто: сяду и уѣду.

Гужовъ. А я не пушу.

Гужова. Ну такъ потихоньку.

Гужовъ. Что-жъ это такое? Безобразіе! свѣтопредставленье. Бабы очумѣли! нынче съ ними сладу нѣтъ. Батальонъ дрожаль отъ страха, какъ бывало выду передъ фронтомъ, а тутъ съ женщиной не справлюсь. До того дошло, что ни въ грошъ не ставитъ. Видите придумала... вотъ такъ безобразіе!.. Жили, жили, а потомъ и врозь. Охъ, умру, сейчасъ умру; кандрашка ужъ и палку подн्याлъ. Лучше замолчи, не то такъ и растянусь вотъ тутъ; не бери грѣха на душу... долго-ли убить... вонъ ужъ синіе круги въ глазахъ.

Гужова. Этимъ ты меня не запугаешь. Соглашайся, или переѣду къ Виктору.

Гужовъ. Что-жъ я безъ работы стану дѣлать? Съ трубкой по саду ходить, съ балкона любоваться видами. Лучше въ монастырь.

Гужова. Ахъ, какая мысль! Пожалуйста, иди замаливать грѣхи.

Гужовъ. У меня ихъ нѣтъ-съ, слышите-ли, нѣтъ-съ.

Женѣ не измѣнялъ, людей не надувалъ, устроилъ шестипольное хозяйство.

Гужова. Лучше бы стопольное, авось на сотомъ спятиль-бы съ ума.

Гужовъ. Хороша супруга, чего хочеть! Безобразіе! (Слегка бьетъ себя по лбу) Крѣпко тутъ, не безпокойся.

Гужова. Знаю,—очень крѣпко: молоткомъ не прошибешь. Оттого я и уѣду. Я еще такъ интересна, моложава, кто посмотритъ. скажетъ тридцать лѣтъ—и обречена вонзится съ кухней, съ мужиками... фи! (Ръшиительно) Сынъ нашъ женится на Шурочкѣ. Мы съ Меропьей Ниловой рѣшили жить въ деревнѣ вмѣстѣ съ ними. Если не хотите передать хозяйство, требуйте, чтобы Викторъ выходилъ въ отставку и имѣлъ-бы мѣсто земскаго начальника.

Гужовъ. Чась отъ часу не легче. Земскому начальнику приходится судить: развѣ можетъ это дѣлать мальчикъ?

Гужова. Ничего не значить. Такихъ много—попрыгкнетъ.

Гужовъ. Что-жъ это такое? Попущеніе! Ну, на радость я сюда пріѣхалъ. Кхе! (опускаясь на стулъ) Подкосила. подкосила!.. (Входитъ Сутуловъ).

5.

Тѣ же и Сутуловъ.

Сутуловъ. Что вы стонете, больны?

Гужовъ. Здоровъ, совсѣмъ здоровъ, только умирать собрался.

Гужова. Пожалуйста, безъ представленья.

Сутуловъ. О-го-го, у васъ война!

Гужовъ. Есть. сударыня, счастливычки, которые не могутъ дѣло дѣлать и довольны, что ихъ поятъ, кормятъ, а другихъ отъ дѣла не отставишь и не вытуришь. Буду-

съ сыномъ говорить, съ тобой-же... отнеси создатель! Балагурь вотъ съ нимъ. (*Уходитъ*).

Сутуловъ. Кого онъ обозвалъ счастливецемъ? Это не на мой-ли счетъ?

Гужова. Онъ сегодня не въ своей тарелкѣ и болтаетъ вздоръ.

Сутуловъ. Извините, въ нашемъ домѣ что-то совершается неладное. Къ Шурочкѣ не подступайся, у жены такой мигрень,—отъ роду такого не бывало. Вашъ сынокъ сидитъ, повѣся носъ... теперь этотъ разозлился...

Гужова. Дѣло очень просто. Желаете вы породниться съ нами?

Сутуловъ. Какъ?

Гужова. Меропья Ниловна согласна выдать Шурочку за Виктора.

Сутуловъ (*съ достоинствомъ*). Вотъ вы что затѣяли? Я не согласенъ. Слышите-ли—не согласенъ. Шурочка должна была придти ко мнѣ.

Гужова. Она, конечно, явится. Я спросила пока такъ... такъ. Дмитрій Павловичъ, этотъ бракъ для васъ вполне удобенъ... Я вѣдь знаю все. Будемъ откровенны. Вы во многомъ стѣснены, много разъ хотѣли-бы пирушку сдѣлать, вечерокъ устроить, вамъ одно въ отвѣтъ (*передразнивая*): „У меня мигрень, мигрень“...

Сутуловъ. Ха, ха, ха, вѣрно. совершенно вѣрно.

Гужова. То-то и оно. Если-же мы будемъ вмѣстѣ жить, сколько удовольствій: и картишки и обѣдъ...

Сутуловъ (*расхаживая, заложивши руки въ карманы*). Знаете, проектъ мнѣ нравится. Теперь нашъ домъ какъ будто склепъ, а ужъ по меньшей мѣрѣ лазаретъ. Вѣчно пахнетъ валерьянкой, камфорой и прочей дрянью. Вдругъ сюда заглянетъ жизнь! Одобряю, одобряю, по рукамъ! (*Входятъ Сутулова и Артамоновна*).

Тѣ-же, Сутулова и Артамоновна.

Сутулова. Ой, какъ голова болитъ, и не знаю, отчего.
Артамоновна. Это, матушка, какъ Богъ дастъ: иногда и теменемъ ударишься и шишка вскочить,—ничего, а то и безъ причины ломить. Вы не отлежали-ли ее? Ногу отсидишь, и то мурашки бѣгають.

Сутулова. Убирайся.

Сутуловъ (*подойдя къ ней, потирая руки*). Мой другъ, я радъ, я счастливъ, я согласенъ.

Сутулова. Съ чѣмъ, на что согласенъ?

Сутуловъ. Узналъ и знаю все!

Сутулова. Да я-то ничего не знаю. Анна Дмитриевна, я беспокоюсь; почему они молчатъ?

Гужова. Подождите, придетъ время, скажутъ.

Артамоновна. Кто, на счетъ чего?

Сутуловъ. Ты еще чего суешься?

Сутулова. Няня, пойдн, пошли Шурочку ко мнѣ.

Артамоновна. Я пойду, пожалуй, только нынче не столкуешь съ ней. Я пришла поговорить, а она глаза таращить и кричить: „уйди, уйди“! Пойду, вами пристрашаю. Что подѣялось! Была барышня какъ слѣдуетъ, а теперь какъ кошка натопорщилась. Вы, матушка, ее приструните хорошенько. (*Уходитъ*).

Сутуловъ (*потирая руки и прохаживаясь*). Приближается моментъ!

Сутулова. Посмотрите на него, ну словно маленькій! такъ его и дергаетъ.

Гужова. Близко принимаетъ къ сердцу. Это очень хорошо. (*На порогъ показывается Шурочка*)

Тѣ-же и Шурочка.

Шурочка. Мамаша, я пришла.

Сутулова. Не можешь подойти поближе?

Шурочка. Если нужно, подойду.

Сутулова. Ты должна мнѣ отвѣчать о томъ... о томъ.

Шурочка. Мама, мы здѣсь не одни.

Сутулова. Извини, мой другъ, я думала, что Анна Дмитриевна не будетъ намъ помѣхой. (*Тихо Гужовой*). Пришлите Виктора сюда, чтобъ прямо такъ и бухнулъ,—прошу руки; тутъ ужъ ей не отвергѣться.

Гужова. Отличный планъ, сейчасъ пришло. (*Шурочкѣ*). Хоть вы меня дичитесь, но это не надолго. Скоро будемъ самыми короткими друзьями. (*Уходитъ*).

Сутулова. Чѣмъ-же ты рѣшила? Конечно уступила матери.

Шурочка. Узнаете объ этомъ послѣ.

Сутуловъ. Къ чему упрямиться? Отвѣчай теперь. Сейчасъ намъ подадутъ шампанскаго...

Сутулова. Вамъ только-бы попить, поѣсть, одна забота.

Сутуловъ. Такой важный случай—неизбѣжно выпить.

Сутулова. Что-же ты отвѣтишь, Шурочка?

Шурочка. Я уже отвѣтила вамъ: завтра. Кажется, многого прошу?

Сутулова. Изволь, изволь, настаивать не буду, только завтра непременно. (*Входитъ Викторъ*).

8.

Тѣ-же и Викторъ.

Викторъ (*Сутуловой*). Вы желаете говорить со мной?

Сутулова. Даже очень. Думала смогу себя осилить, а приходится уйти. Такъ вдругъ голову схватило, какъ клещами. Дмитрій Павловичъ, проводи меня. Съ вами Шурочка останется. Ахъ, ты моя дочка, милая, только не смотри сурово; всѣ вѣдь знаютъ, что ты добрая и будешь такой. Ну, да кавалеръ тебя развеселить, хе, хе, развеселить.

Сутуловъ. На то онъ кавалеръ. Я, бывало, какъ пять фразъ скажу—и въ лоскъ! барышни хохочутъ, до истерики.

Сутулова. И теперь ты мастеръ скалить зубы, только не мѣшай имъ. Отведи-жь меня.

Сутуловъ. Вашу руку (уходятъ).

Викторъ (послѣ очень большой паузы). Фу, усталъ бесѣдовать.

Шурочка. Ахъ, это понятно: самое тяжелое не знать, что говорить.

Викторъ. Нѣтъ, я знаю, только не хочу.

Шурочка. Ну-ка попробуйте.

Викторъ (дѣлаетъ нѣсколько мимическихъ движеній и показываетъ, что слова не идутъ съ языка).

Шурочка. Ага, ага, ага, не можете? Это хорошо, значить стыдъ не весь пропалъ.

Викторъ (подскакивая къ ней). Вотъ вы и ошиблись—и не пропадаля.

Шурочка. Что вы налетѣли? Я вѣдь не боюсь. (Надувши губки). Ишь какой!

Викторъ. Злючка.

Шурочка. Онъ бранится. Развѣ можно такъ? Это неприлично (топнувъ ногой). Противный, гадкій, отвращаю!

Викторъ. Вотъ это отлично,—посильнѣй! Какъ вы интересны, когда хмуритесь, хоть портретъ снимай.

Шурочка. А, вы вотъ какъ начали? Не хочу быть съ вами, ухожу.

Викторъ. Нѣтъ, не уходите. Объясните, чѣмъ я провинился? Говорите прямо.

Шурочка. Нечего сказать, ничего не знаю и не понимаю.

Викторъ. Ну, такъ я скажу: вашей матушкѣ я ничего не говорилъ о томъ... о томъ. О чемъ—сами догадайтесь. Я о васъ и думать не хочу.

Шурочка. Какъ-же это такъ: „и думать не хочу“. Это вѣдь обидно.

Викторъ. То есть я и думаю и нѣтъ, (*выразительно*) и думаю и нѣтъ. Иногда, вы кажется такой хорошей... такъ и хочется пожать вамъ ручку, посмѣяться, поболтать... потомъ, вдругъ перемѣна... все-бы васъ бранилъ.

Шурочка. Вотъ и я, и я... ну, точно такъ... Только я гораздо хуже, кажется убила-бы васъ.

Викторъ. Это не годится. Ишь какая вы—сейчасъ убила-бы. Чѣмъ убить-то? Этими руками можно развѣ муху раздавить.

Шурочка. Какже! Нѣтъ—я сильная!

Викторъ. А все таки мы отвлекаемся отъ дѣла. Здѣсь насъ оставили не проста. что намъ дѣлать?

Шурочка. Я объ этомъ думала.

Викторъ. На чемъ остановились?

Шурочка. Пока еще не знаю? Ну, а вы?

Викторъ. Мнѣ гораздо легче отвязаться, потому нелѣпость очевидна. Ну, какіе мы женихъ съ невѣстой? Но вѣдь развѣ люди понимаютъ, что такое здравый смыслъ? Вездѣ пошлость, эгоизмъ и больше ничего.

Шурочка. Если вы такъ рѣзко про мою мамашу, то я не позволю.

Викторъ (*притворно улыбаясь*). Ахъ, нѣтъ, она очаровательна. (*Миняя тонъ*). Какъ васъ ловко обучили лицемерить.

Шурочка. Вы опять бранитесь? Я сейчасъ уйду.

Викторъ. Ну, не буду больше. Развѣ я не правъ? Что они пристали? Могутъ они посягать на то, что намъ всего дороже,—на свободу.

Шурочка. Я и раньше это говорила, потому обидно.

Викторъ. Только и всего? А тамъ, что хотять—то дѣлай.

Шурочка (*съ ироніей*). Какъ вы ошибаетесь. Надо только выждать.

Викторъ. А потомъ?

Шурочка. Это мой секретъ.

Викторъ. Онъ, можетъ быть, и мнѣ годится.

Шурочка. А у самого тутъ не того?.. *(Показываетъ на голову)*. Не можете придумать?

Викторъ. Я придумалъ, только вамъ не подойдетъ. Жестокій планъ.

Шурочка *(хлопая въ ладони)*. Это лучше. Такъ и надо. Расскажите, расскажите!

Викторъ. Ни за что. Съ вами попадешь еще въ бѣду.

Шурочка. А, боитесь... трусь! Сейчасъ сказать, сейчасъ сказать... *(Наступаетъ на него)*.

Викторъ. Э, если такъ, нужно удирать *(убегаетъ)*.

Шурочка *(бѣжитъ за нимъ)*. Бѣжите? Трусь! не уйдете, не уйдете. *(Въ дверяхъ показывается Гужовъ)*.

Гужовъ. Заиграли?.. Пропала моя голова. Безобразіе!

Занавѣсъ.

ДѢЙСТВІЕ III.

ДѢйствующія лица:

Сутуловъ.
Сутулова.
Шурочка.
Артамоновна.

Гужовъ.
Гужова.
Викторъ.
Тумбочкинъ.

1.

Гужовъ съ трубкой сидитъ въ креслѣ. Викторъ ходитъ.

Викторъ. Вы велѣли мнѣ придти сюда?

Гужовъ. Да, велѣлъ. Потому что тамъ, при всѣхъ, неловко говорить, а молчать нѣтъ силъ. Кхе!

Викторъ. Что васъ такъ разстроило?..

Гужова. Не разстроило, а уничтожило (*Ходитъ по комнатѣ*).

Викторъ. Вы волнуетесь напрасно.

Гужовъ. Ты такъ думаешь? Конечно, отецъ выжилъ изъ ума. Что съ нимъ церемониться!

Викторъ. На меня вамъ не за что сердиться, я не сдѣлалъ ничего дурного.

Гужова. Служить мы не хотимъ, служить мы не желаемъ, подавай свободу... Вольница и больше ничего.

Викторъ. Папаша...

Гужовъ. Съ этихъ поръ жениться, и забраться въ глушь, въ деревню—это безобразіе. Я тебѣ еще разъ говорю: одумайся. Если твоя мать по малодушію не можетъ разобратъ, что хорошо, что дурно, ты, мужчина, можешь

лучше разсудить. (*Насмѣливво*). Борода еще не выросла, а ужъ умень и опытенъ... идетъ судить, рѣдить... нехорошо, неблагородно, стыдно. Кхе!

Викторъ. Я знаю вашъ характеръ. Вы когда кричите, слушать никого не можете.

Гужовъ. Потому что слушать нечего. Маменька юродствуетъ, а сынокъ раскисъ...

Викторъ. Обождите, дайте же сказать.

Гужовъ. Что ты можешь мнѣ сказать? что? что? что?

Викторъ. Жениться я не думаю, останусь здѣсь...

Гужовъ. Такъ что-жъ она? Развѣ ты не слышалъ, что она задумала: или ты пріѣдешь къ намъ, или я живи одинъ. Безобразіе! Кхе!

Викторъ. Я останусь здѣсь. Она поѣдетъ съ вами.

Гужовъ. Правда или шутишь?

Викторъ. Правда.

Гужовъ. Что же ты ей скажешь?

Викторъ. То, что нужно. (*Входитъ Шурочка*).

Шурочка (*остановясь на порогѣ*). Викторъ Андреевичъ, вы сегодня очень милы. Сразу догадалась—кто принесъ конфетъ.

Викторъ. Контрибуція за миръ.

Гужовъ. Значить, крѣпко помирились?..

Шурочка (*протягивая руку*). Видите—вотъ какъ: навсегда!

Гужовъ. Слушай... какъ-же ты сейчасъ сказалъ? Что я тебѣ шутъ гороховый? Нѣтъ, ужъ я уйду, а то при барышнѣ не выдержу, скажу, кто ты... И молодежь-же нынче, безобразіе (*уходитъ*).

Шурочка. Ахъ, какой онъ страшный. Я его боюсь.

Викторъ. Самый настоящій тесть... Эхъ, вы дали маху—отказались отъ меня.

Шурочка (*хлопая въ ладоши*). Ха, ха, ха, какъ весело! Вы теперь такой пріятный, милый; я васъ обожаю, вы мнѣ словно братъ.

Викторъ. Что мудренаго? Вотъ съ какихъ поръ знаемъ,—дѣтьми. Помните дрались... вы такая была забіяка—страсть, драчунья!..

Шурочка. Тоже самъ хорошъ былъ. За то я теперь совѣмъ другая.

Викторъ. Форменная Шурочка.

Шурочка. Шурочка? Ахъ, дерзкій!

Викторъ. Вѣрно говорю—мила ужасно.

Шурочка. Это хорошо.

Викторъ. Вотъ умна не очень.

Шурочка. Что?.. Вы смѣете?..

Викторъ. Женщина съ большимъ умомъ—бѣда. А вы въ пропорцію... въ пропорцію.

Шурочка. Разсержусь опять...

Викторъ. Я вѣдь не въ обиду, а хвалю. Однако, будемъ говорить о дѣлѣ. Когда-же то?

Шурочка. Сама не знаю—жалко.

Викторъ. Можетъ быть отдумали?

Шурочка. О, нѣтъ.

Викторъ. Зачѣмъ-же медлить? Чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше.

Шурочка. Если-бы сегодня—эффектъ былъ бы полный.

Викторъ. Мнѣ бы сдѣлать что-нибудь... толку будетъ мало... если ужъ явилась манія—съ женихами приставать... не отбояритесь; нужно средство радикальное... которое придумали.—какъ рукой все сниметь.

Шурочка. У, какой вы хитрый. Какъ по нотаамъ росписалъ. А какъ съ мамой сдѣлается дурно?

Викторъ. Валерьянки приметъ лишній разъ,—только и всего.

Шурочка. Такъ идти и сдѣлать?

Викторъ. Медлить нечего. Благословляю. (*Входитъ Су-туловъ*).

2.

Тѣ же и Сутуловъ.

Сутуловъ (*Виктору*). Ступайте-ка къ мамашѣ, Андрей Петровичъ что-то куралесить, ѣхать собирается.

Викторъ. Александра Дмитриевна, нельзя вамъ не завидовать. Дмитрій Павловичъ не отецъ, а ангелъ: добрый, кроткій. Какъ вчера мы проводили время съ нимъ... три бутылочки шампанскаго тю-тю.

Сутуловъ. Тсс... потише... здѣсь и стѣны слыщать; вамъ то ничего, а мнѣ достанется.

Викторъ. Хе, хе, хе, совсѣмъ забылъ. Дѣлаю покорный видъ и иду къ родителямъ (*уходитъ*).

Сутуловъ. Славный малый.

Шурочка. Про кого вы говорите?

Сутуловъ. Про него, про Виктора. Я доволенъ, что вы сладили. Если-бы другой, ни за что-бъ не согласился уѣзжать отсюда, съ нимъ-же славно заживемъ въ деревнѣ. Послѣ сытнаго обѣда, ты намъ что-нибудь сыграешь на роялѣ, вечеромъ къ сосѣдямъ, или къ вамъ подѣдетъ кто-нибудь, сейчасъ картишки. Очень хорошо. Правда Шура?..

Шурочка. Правда, папа, правда.

Сутуловъ (*глядя по полю*). Молода, и такъ сообразительна, а главное... хе, хе, въ тебѣ есть огонекъ. Такія всѣмъ пріятны. Ты намъ будешь утѣшеніемъ. (*Входитъ Сутулова*).

3.

Тѣ же и Сутулова.

Сутулова. Эта неизвѣстность положительно несносна. Анна Дмитриевна въ волненьи... у нихъ съ мужемъ даже вышла ссора. Ты вѣдь согласилась быть женою Виктора, такъ чего-жъ молчишь? Объяви—мы будемъ знать, что дѣлать?

Шурочка. Мамочка зачѣмъ вы такъ торопите меня.

Сутулова. Пора успокоится, знаешь какъ мнѣ вредно волноваться.

Шурочка. Вы думаете только о себѣ...

Сутулова. Пожалуйста, безъ разсужденій.

Шурочка. Мама, мама, не грѣшно-ли такъ жестоко относиться къ дочери?..

Сутуловъ. Въ самомъ дѣлѣ, ты груба. Она дѣвушка... можно убѣждать, но не приказывать...

Сутулова. Ужъ не вась-ли я послушаюсь? Вы еще ни разу въ жизни не сказали кстати. Она должна сейчасъ отвѣтить.

Шурочка. Если вы желаете извольте *(съ разстановкой)*. Я сейчасъ отвѣчу *(уходитъ)*.

Сутуловъ. Ты неосторожна. Нынче молодежь бѣдовая... можетъ выкинуть такую штуку,—и не ожидаешь.

Сутулова. Пожалуйста, не беспокойтесь. Шурочка не въ вась, она благоразумна. Да и какъ вамъ здраво разсуждать? Каждый вечеръ вы до поздней ночи въ клубѣ и виномъ такой букетъ отъ вась,—подойти не хочется. Какой примѣръ дочери? Нѣтъ, въ деревню поскорѣй. Тамъ вы станете степеннѣе, потому что не съ кѣмъ будетъ пить. Наконецъ-то въ домѣ воцарится миръ, покой, а мнѣ больше ничего и не нужно *(входитъ Артамоновна)*.

4.

Тѣ-же и Артамоновна.

Артамоновна. Барыня, Шурочка одѣлась и ушла, а вамъ просила передать письмо *(уходитъ)*.

Сутулова. Письмо! Это что еще такое?!

Сутуловъ. Интересно *(беретъ письмо)*.

Сутулова *(вырывая письмо)*. Не троньте, я сама прочту. *(Читаетъ)*. „Мамаша. Вамъ угодно было притѣснять меня. Жестокостью и беспощадностью вы заставили меня сдѣлать шагъ, который въ жизни дѣвушки такъ важенъ. Мнѣ не помогли ни уговоры, ни мольба: я поняла, что

моя жизнь и счастье вамъ не дороги, безъ счастья-жъ что за жизнь?! Лучше уйти въ вѣчность, чѣмъ страдать. Когда вы будете читать мое письмо, я буду уѣзжать, чтобъ никогда не возвратиться. Куда ѣду?—я не знаю. Найдутъ-ли мое тѣло подъ вагономъ, или вытащатъ со дна рѣки, мнѣ все равно, жить не зачѣмъ. Прощайте. Ваша несчастная Шурочка". (*Роняетъ письмо*). Ахъ, ахъ, ахъ!.. (*падаетъ на диванъ*).

Сутуловъ. Дождалась? Прекрасно. Ну, исторія! (*подходитъ къ дверямъ*). Воды, скорѣй, воды! (*Входитъ Артамоновна*).

5.

Тѣ-же и Артамоновна, потомъ Гужовъ, Гужова и Викторъ.

Артамоновна. Что вы такъ кричите, нешто кому дурно?

Сутуловъ. Нужно было лѣзть съ письмомъ. Должна была мнѣ подать! Неси скорѣй воды. (*Уходятъ Гужовъ, Гужова и Викторъ*).

Гужова. Что это съ Меропьей Ниловной, опять припадокъ?

Сутулова (*овладевъ собою*). Полюбуйтесь, Анна Дмитриевна, какъ я несчастна, не угодно-ли прочесть письмо. Васъ должны благодарить (*со слезами*). Что теперь намъ дѣлать, что?

Гужова (*взявъ письмо*). Меня упрекаютъ! Это очень странно (*читаетъ*).

Сутуловъ. Почитайте, почитайте.

Гужова (*читаетъ*). И прочту.

Гужовъ. Кажется, тутъ заварилась каша?

Сутулова. Буду подѣломъ наказана. Зачѣмъ слушала совѣтовъ, да какихъ совѣтовъ, стыдно вспомнить. Видимое дѣло, нужно выгодно устроить своего сынка. Тутъ найдутся всякіе резоны. И зачѣмъ я слушала, и кого я слушала?.. Несчастливая я женщина, несчастная?

Гужова. Вы, кажется, въ претензіи на насъ? Это очень смѣло. Вамъ самой хотѣлось жить въ деревнѣ, чтобъ Дмитрій Павловичъ не тревожилъ васъ.

Сутулова. Нѣтъ, вы плакались на мужа, называли его деспотомъ, тираномъ, грубымъ человѣкомъ.

Гужовъ. Позвольте, это что-жъ такое? Анна Дмитріевна?!

Гужова. Вы чернили своего супруга, называли лове-ласомъ.

Сутуловъ. Что?.. Прекрасно. Превосходно. Это вы про мужа такъ?

Гужова. Будто вы прохода не давали гувернанткамъ... куры строили.

Сутуловъ. Меропья Ниловна...

Сутуловъ. Отстаньте отъ меня—все это ложь.

Гужова. Стало быть я лгунья, лгунья?.

Гужовъ. Это ужъ обида. Мы вѣдь ваши гости и давнишніе друзья. Что за безобразіе?!...

Сутулова. Не нуждаюсь въ вашей дружбѣ, не нуждаюсь!

Гужова. А ужъ мы-то и подавно. Невидаль какая — Шурочка! (*показывая рукой на Виктора*). Такой бравый молодецъ найдетъ себѣ и не такую.

Викторъ. Мамаша...

Гужовъ. Анна Дмитріевна...

Сутуловъ. Ну, скандалъ!

Сутулова (*Сутулову*). Что-же вы стоите? Извергъ, поѣзжайте за ней слѣдомъ, объѣзжайте всѣ вокзалы.

Сутуловъ. Да куда же мнѣ ѣхать, на какой вокзалъ? Въ письмѣ вѣдь не прописано куда она отправилась. Лучше съѣздить въ тайную полицію...

Сутулова (*со слезами*). Радуйтесь! Какъ увидите ее несчастную, раздавленную поѣздомъ, раскаетесь! сватать, не спросясь нельзя. Стыдно вамъ, грѣшно!

Гужова. Вы меня стыдите? Дочего я дожидла! Не того мнѣ стыдно, что случилось, а зачѣмъ я здѣсь. Идемъ, Андрей Петровичъ. Намъ нельзя минуты оставаться! Надо быть подальше отъ такихъ знакомыхъ.

Сутулова (*съ азартомъ*). Отъ такихъ, какъ я? Дмитрій Павловичъ, что-жъ ты не вступишься? Развѣ ты не слышишь, что она сказала—это дерзость. Ты не мужъ—вахлакъ.

Сутуловъ (*хорохорясь*). Анна Дмитриевна, позвольте. Я не допущу васъ обижать мою жену.

Гужова. Что вы наступаете — я дама. Съ моимъ мужемъ вы за это будете считаться. Андрей Петровичъ вызываетъ васъ на дуэль. (*Гужову*). Вызывай, сейчасъ-же вызывай.

Гужовъ. Образумься, матушка, какая тутъ дуэль.

Сутуловъ. Стрѣляемся, стрѣляемся.

Сутулова. Ахъ, ахъ, ахъ!

Гужовъ. Накричались, ну и будетъ. Отъ такой исторіи бѣгутъ... (*хватая ее за руку*) Идемъ, Анна Дмитриевна, идемъ (*тащитъ ее*). Тутъ безобразіе одно!

Гужова. Нѣтъ, постой, я еще не все сказала.

Гужовъ. Всего не скажешь и до завтра. Кхе! (*Входитъ Тумбочкинъ*).

6.

Тѣ-же и Тумбочкинъ.

Тумбочкинъ. Всѣ комиссіи исполнилъ.

Гужовъ. Сгиньте вы съ комиссіей. Не до васъ теперь (*Тащитъ Гужову*). Идемъ.

Гужова. Дай мнѣ еще сказать... дай мнѣ еще сказать. (*Уходитъ*).

Тумбочкинъ. Что это съ помѣщикомъ? Не случилось ли затменія? (*Показываетъ на голову*).

Сутуловъ. Кстати вы пришли. У насъ... какъ бы

вамъ сказать... ушла... понимаете, ушла. Э, да что тутъ перемониться—дочка укатила, а куда не знаемъ. Нужно найти слѣдъ. Можете вы это сдѣлать?

Гумбочкинъ. Съ восторгомъ. У меня вездѣ знакомство, подниму всѣхъ на ноги, не укроется нигдѣ...

Сутулова. Если вы ее отыщите, ничего не пожалѣю.

Гумбочкинъ. Надо постараться. Если гдѣ-нибудь и кончилась... потому у молодежи нынче просто. Голову на рельсы и пожалуйте. О родителяхъ не думаютъ, а заботятся лишь объ одномъ, какъ-бы поэффектнѣй умереть. А все таки искать, искать. (*Быстро уходитъ*).

Сутулова (*со слезами*). Голову на рельсы. Неужели это можетъ быть? Шура, моя Шура, еслибъ ты нашлась,—пѣшкомъ пошла бъ на богомолье.

Сутуловъ. Теперь узнала, какъ тиранить дочь?

Сутулова. Всѣ мы начинаемъ дорожить дѣтьми, когда ужъ поздно.

Сутуловъ (*съ укоризной*). Терзайся, терзайся.

Сутулова. Отойдите, тошно и безъ васъ. Безчувственный, негодный человѣкъ. Поѣзжайте-же куда-нибудь, ищите. Или вамъ не жалко дочери?

Сутуловъ. Ты не на меня смотри, а вотъ куда (*показывая на Викторѣ*). Ты тутъ стонешь, охаешь, а этотъ человѣкъ стоитъ и горя ему мало. Вѣрно тутъ какой-нибудь обманъ.

Сутулова. Въ самомъ дѣлѣ, это странно. Что вы знаете о Шурѣ, говорите ради Бога.

Викторъ. Я сказалъ бы вамъ всю правду, но боюсь.

Сутулова. Чего, чего боитесь? Того, что я опять начну къ ней приставать? Словомъ не обмолвлюсь, будто ничего и не было. Все забуду и прошу.

Викторъ. Вы даете слово?

Сутуловъ. Что тутъ за допросы?

Сутулова. Даже поклянусь. Говорите же скорѣе,—гдѣ она?

Викторъ. Если такъ—извольте. Ваша дочь недалеко...
Черезъ три минуты она будетъ здѣсь (*уходитъ*).

Сутулова. Неужели это правда, неужели?

Сутуловъ. Я-то, я каковъ? Сразу догадался... По лицу замѣтила, что онъ знаетъ, плутъ (*подбоченясь*). Хороши ли ваши женскіе расчеты? Думаете всѣхъ умнѣй. Нѣтъ, вы насъ спросите. Мужской умъ всегда сильнѣе бабьяго.

Сутулова. Ужъ не вашъ ли? Если-бъ ты былъ настоящимъ мужемъ и отцомъ, я бы не искала имѣть въ домѣ челоуѣка близкаго. Вы меня измучили.

Сутуловъ. Неизвѣстно кто-кого. А мигрень, а валерьянна, а собаки, кошки? Отъ васъ всякій зять сбѣжитъ.

Сутулова. Этотъ челоуѣкъ желаетъ уморить меня. Раскается. Имущество все завѣщаю бѣднымъ, вамъ же ни гроша.

Сутуловъ. Зачѣмъ такія мысли.

Сутулова. Отдамъ, отдамъ, чтобы вамъ не доставалось ни копѣйки.

Сутуловъ. Успокойся, успокойся. Поссорились ну и довольно.

Сутулова. Что-жъ они не идутъ: ну какъ Викторъ обманулъ и насмѣялся.

Сутуловъ. Будь покойна, не обманетъ. Мой взглядъ пронизываетъ все. Она придетъ... она придетъ, я слышу голоса... (*Въ дверяхъ показывается Шуручка и Викторъ*). Они.

7.

Тѣ-же, Шуручка и Викторъ.

Шуручка (*подбѣгая къ матери*). Мамуса, милая, простите.

Сутулова. Что ты сдѣлала со мной, я чуть не умерла.

Шуручка. Не буду больше никогда.

Сутулова. Гдѣ же ты была?

Шурочка (*наивно*). Недалеко. Въ нижнемъ этажѣ у Манечки.

Сутулова. Не грѣхъ тебѣ пугать меня?

Сутуловъ. Даже я пришелъ въ волненіе.

Викторъ. Вы забыли обѣщаніе.

Сутулова. Ну, чего суетесь. Сердце свое нужно мнѣ на комъ-нибудь сорвать?

Сутуловъ. Въ самомъ дѣлѣ, перестань. Ты и такъ разстроена.

Шурочка. Мамочка, родная, вы идите—лягте, я приду сейчасъ прощеніе просить. Лежа вамъ удобнѣй будетъ распекать меня.

Сутуловъ. Несравненно. (*Гужовъ показывается въ дверяхъ*).

Гужовъ. Викторъ, что же ты не идешь? Развѣ можно тебѣ оставаться здѣсь? Это безобразіе.

Викторъ. Иду, иду. (*Гужовъ уходитъ*).

Сутулова. Слышали, что вамъ сказалъ отецъ? Ну и съ Богомъ. Кажется, дѣла свои покончили.—Научили добру дочь. Прошайте же, прошайте.

Шурочка. Мамочка, вы все свое. Идите же, идите (*ведетъ ее тихо*). Я его сейчасъ спроважу.

Сутулова (*идя*). Ну, денежъ. Точно въ сумасшедшемъ домѣ. Капель мнѣ скорѣе, капель.

Сутуловъ. Необходимо и тройную порцію. (*Сутуловъ и Сутулова уходятъ*).

Викторъ. Что, каковъ мой планъ? Убрались и бранятся. Похвалите же меня.

Шурочка. Не подумаю. Такъ мнѣ жалко мамочку.

Викторъ. Неблагодарная. Толь вы пѣли, какъ отбою не было отъ сватовства? А теперь не стою и спасибо.

Шурочка (*дѣлая реверансъ*). Благодарю.

Викторъ (*крутя усъ*). Благодарность принимаю, а затѣмъ прошайте... навсегда...

Шурочка. Почему же навсегда?

Викторъ. Тутъ сейчасъ погромъ былъ. всѣ кричали. Ваши и мои переругались окончательно. Какъ же сыну посѣщать васъ?

Шурочка. Вы такъ спокойно говорите, будто и не жалкознакомиться?

Викторъ. А вамъ? Вѣдь тоже...

Шурочка (*пристально посмотрѣвъ, отвернувшись и топчущъ ногою*). Нисколько!

Викторъ. И неправда, вижу жалко.

Шурочка. Есть кого жалѣть.

Викторъ (*покачавъ головой*). Какъ нехорошо. Вы казались мнѣ доброй. Столько лѣтъ дружили, и за то, что старики съ ума сошли, меня можно выбросить изъ сердца.

Шурочка. А зачѣмъ вы такъ (*копиря*): „прощайте навсегда“ (*опустивъ голову грустно*) Мнѣ, напротивъ, очень жалко.

Викторъ (*съ чувствомъ*). А ужъ я-то не ушелъ-бы никогда.

Шурочка (*улыбаясь смотритъ на него*). Вѣрно? Да вы умникъ.

Викторъ. Александра Дмитриевна! въ мои годы развѣ не смѣшно жениться? Да и вы совсѣмъ еще ребенокъ. Въ сердцѣ-жъ у меня давно бурлитъ... глазъ не отводилъ отъ васъ...

Шурочка (*улыбаясь*). Это я не разъ замѣтила... и это мнѣ пріятно было. Но когда васъ объявили женихомъ...

Викторъ (*съ радостью*). Да вѣдь это кончилось. Теперь не принуждаютъ. Можно добровольно заключить условіе.

Шурочка. Какое?

Викторъ. Останемся друзьями, а потомъ, впоследствии, если наши чувства не измѣнятся, тогда...

Шурочка. Что тогда?

Викторъ. Не знаете? Что бываетъ, если любятъ? Женятся. Только надо время.

Шурочка. А какое? Если черезъ десять лѣтъ?

Викторъ. Можно уменьшить немного.

Шурочка (*важно*). Не могу.

Викторъ. Не довольно-ли пяти?

Шурочка. Ни за что! Я желаю долго быть свободной.

Викторъ. Будто мало пяти лѣтъ? Въ это время вы прочтете всѣхъ философовъ, а потомъ мы заключимъ и бракъ по философіи.

Шурочка. Нужно хорошенько обдумать.

Викторъ. Къ тому времени, я кончу академію и съ эксельбантами, значкомъ, предстану, какъ ученый мужъ.

Шурочка. Это хорошо.

Викторъ. Значить вы согласны? Это восхитительно.

Шурочка. Развѣ я сказала да? Вы ошибаетесь.

Викторъ. Отпираться? Вотъ ужъ это дурно.

Шурочка. Неужели пробалталась? Какъ обидно.

Викторъ. Что, сконфузились? Теперь и я беру свои слова назадъ. Срокъ великъ, — пять лѣтъ, цифра скверная.

Шурочка. А какая-жъ хороша?

Викторъ. Два года.

Шурочка (*зажавши уши*). Ни за что!

Викторъ. Тогда пойдемъ на компромиссъ.

Шурочка. Какой еще?

Викторъ. Назначимъ три.

Шурочка. И слышать не хочу.

Викторъ. Какое чудное число. Не даромъ говорятъ: Богъ любитъ троицу.

Шурочка. Мало, мало, я хочу свободы.

Викторъ. Вы будете имѣть ее.

Шурочка. На словахъ всѣ хороши, тамъ пойдутъ придирки, ссоры.

Викторъ. Мы съ вами посмотрѣлись на родителей;

кажется, урокъ хорошій (*нѣжно*). Дорогая, вѣрьте мнѣ, мы съ вами будемъ жить въ любви, согласіи, не дамъ дунуть вѣтерку на васъ, лелѣять стану, холить.

Шурочка. Какъ вы мило говорите.

Викторъ. На васъ глядя всякій скажетъ такъ. Порадуйте-жъ меня и согласитесь.

Шурочка. Трудно.

Викторъ. Это вѣрно. А махнете сразу—и легко. Знаете пословицу: суженаго и конемъ не объѣдешь. Будьте порѣшительнѣй.

Шурочка. Порѣшительнѣй?—извольте. Я согласна, вотъ и все.

Викторъ. Нѣтъ не все, а приложить печать?

Шурочка. Какую тамъ еще печать?

Викторъ. Должны... поцѣловать.

Шурочка. Теперь я ясно вижу: вы съ ума сошли.

Викторъ. Чего вы испугались. Вѣдь одинъ... только одинъ разъ...

Шурочка. Хотя-бъ одинъ, много и того.

Викторъ. Много одного,—согласенъ половину получить.

Шурочка. Какъ такъ половину?

Викторъ. Полный поцѣлуй, если обѣ стороны цѣлуютъ, а я буду одинъ... вотъ и будетъ половина.

Шурочка. Ахъ, бѣдовый, ну бѣдовый! Все таки я ни за что! Что на это скажете? Будете настаивать?

Викторъ. О, нѣтъ, покоренъ.—Если будетъ милость...

Шурочка (*быстро схватываетъ его за щеки и цѣлуетъ*). Милый и противный, вотъ тебѣ! (*убѣгаетъ. Викторъ растерянно смотритъ ей вслѣдъ*).

Занавѣсъ.

ИЗДАНИЕ
ТЕАТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ
С. Ө. Разсохина:

„СЦЕНА“.

Томъ I.

ИЗДАНИЕ 1894 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Выпускъ I. „Автозъ Горехника“. Сцены въ 3 д., передѣланы изъ повѣсти Д. В. Григоровича того-же названія В. А. Крыловымъ. Исполнена въ 1-й разъ въ Петербургѣ, на сценѣ Императорскаго Александринскаго театра 1 ноября 1893 года. Къ представленію дозволена **безусловно**. „Правительств. вѣстн.“ № 58, отъ 16 марта 1894 г.

Выпускъ II. „Не пойманъ — не воръ“. Пословица въ 1 д. А. С. Суворина. Исполнена въ 1-й разъ въ Петербургѣ, на сценѣ Императорскаго Александринскаго театра 23 ноября 1893 г.

Выпускъ III. „Дыгачка Вагда“. Драма въ 4 д., соч. Гангофера и Марко Брусинера, перев. Маринъ Ватсонъ. Исполнена въ 1-й разъ въ Петербургѣ, на сценѣ Императорскаго Александринскаго театра 19 октября 1893 г. Къ представленію дозволена **безусловно**. „Правительств. вѣстн.“ № 58, отъ 16 марта 1894 г.

Выпускъ IV. „Наши дѣти“. Ком. въ 3 дѣйств. Генри Байрона, перев. съ англ. К. Ф. Лычагова. Исполнена въ 1-й разъ въ Москвѣ, на сценѣ театра Ф. А. Корша, 19 ноября 1893 г. Къ представленію дозволена **безусловно**. „Правительств. вѣстн.“ № 58, отъ 16 марта 1894 г.

Выпускъ V. „Сердце-Загадка“. Ком.

въ 3 д. Л. Иванова. Исполнена въ 1-й разъ въ Москвѣ, на сценѣ театра Ф. А. Корша 21 января 1894 г. Къ представленію дозволена **безусловно**. „Правительств. вѣстн.“ № 58, отъ 16 марта 1894 г.

Выпускъ VI. „Диана Форнари“. Драма въ 4 д. В. П. Буренина. Къ представленію дозволена **безусловно**. „Правительств. вѣстн.“ № 97, отъ 5 мая 1894 г.

Выпускъ VII. „Борьба за счастье“. Драма въ 5 д. С. Ковалевской и А. Лефлеръ, перев. съ шведскаго М. Лучинкой. Исполнена въ 1-й разъ въ Москвѣ, на сценѣ театра Ф. А. Корша 19 февраля 1894 г. Къ представленію дозволена **безусловно**. „Правительств. вѣстн.“ № 120 отъ 4 июля 1894 г.

Выпускъ VIII. „Мармеладовъ“. Сцена изъ романа Ө. М. Достоевскаго „Преступленіе и наказаніе“, въ передѣлкѣ В. Н. Андреева-Бурлака; съ фотографіей артиста въ 7 позакъ Мармеладова. Къ представленію дозволена **безусловно**. „Правительств. вѣстн.“ № 156, отъ 19 июля 1894 г.

Выпускъ IX. „Саранчу голыга“. Сцены въ 2-хъ д. И. М. Баранова. Къ представ. дозволена **безусловно**. „Правительств. вѣстн.“ № 156, отъ 19 июля 1894 г.

Выпускъ X. „Александра“ („Осужденная“). Драма въ 4 д. Р. Фосса, автора драмы „Ева“. Перев. съ нѣмецк. С. Федорова и Д. Мансфельда. Исполнена въ 1-й разъ въ Москвѣ, на сценѣ театра Ф. А. Корша 9 сентября 1894 г. Къ представлению дозволена безусловно. „Правит. вѣстн.“ № 196, отъ 8 сентября 1894 г.

Выпускъ XI. „Мачиха предполагаетъ, падчерица располагаетъ“. Оригинальная комедія въ 2 д. А. В. Рулева. Къ представлению дозволена безусловно. „Правит. вѣстн.“ № 234 за 1894 г.

Выпускъ XII. „Свиданіе“. Комедія въ 1 д., съ польскаго Л. К. М. (Людвигова). Исполнена въ 1-й разъ въ Москвѣ, на сценѣ театра Ф. А. Корша 9 декабря 1894 г. Къ представлению дозволена безусловно. „Правит. вѣстн.“ № 247 за 1894 г.

Выпускъ XIII. „Нашла кося на каменъ“. Комедія въ 3 д., передѣлка для русской сцены Ф. А. Корша. Исполнена въ 1-й разъ въ Москвѣ, на сценѣ театра Ф. А. Корша 2 сентября 1894 г. Къ представлению дозволена безусловно. „Правит. вѣстн.“ № 234 за 1894 г.

Выпускъ XIV. „Деньчикъ подвѣлъ“. Водевиль въ 1 д. С. И. Турбина. Исполнена въ 1-й разъ въ Москвѣ, на сценѣ театра Ф. А. Корша 2 декабря 1894 г. Къ представлению дозволена безусловно. „Правит. вѣстн.“ № 247 за 1894 г.

Выпускъ XV. „Исторія одного женскаго сердца“. Драма въ 4 д. Бьернстера-Бьерсона, пер. М. Караѣева. Къ представлению дозволена безусловно. „Правит. вѣстн.“ № 40 за 1895 г.

Выпускъ XVI. „Въ штатоконъ“. Вод. въ 1 д. Кадельбурга, перев. съ нѣмецк. Н. К. Исполнена въ 1-й разъ въ Москвѣ, на сценѣ театра Ф. А. Корша 25 ноября 1894 г. Къ представлению дозволена безусловно. „Правит. вѣстн.“ № 40 за 1895 г.

Выпускъ XVII. „Тетка Чарльзъ“. Фарсъ въ 3 д. В. Томаса, перев. съ нѣмецк. Н. Коршѣ. Исполнена въ 1-й разъ въ Москвѣ, на сценѣ театра Ф. А. Корша 13 декабря 1894 г. Къ представлению дозволена безусловно. „Правит. вѣстн.“ № 40 за 1895 г.

Выпускъ XVIII. „Дачный женихъ“. Картинка съ натуры въ 1 д. С. Федорова. Исполнена въ 1-й разъ въ Москвѣ, на сценѣ театра Ф. А. Корша 20 декабря 1894 г. Къ представлению дозволена безусловно. „Правит. вѣстн.“ № 40 за 1895 г.

Выпускъ XIX. „Дѣвѣтъ просвѣщенія“. Комедія въ 3 д. В. Сикевича. Исполнена въ 1-й разъ въ Москвѣ, на сценѣ Никитскаго театра 30 ноября 1894 г. Къ представлению дозволена безусловно. „Правит. вѣстн.“ № 40 за 1895 г.

Выпускъ XX. „Кавардакъ въ музикальнѣхъ магазинѣхъ“. Вод. въ 1 д. С. Танѣева. Исполнена въ 1-й разъ въ Петербургѣ, на сценѣ Императорскаго Александринскаго театра 2 января 1895 г. Къ представлению дозволена безусловно. „Правит. вѣстн.“ № 40 за 1895 г.

Выпускъ XXI. „Нахалы“. Ком. въ 5 д. Э. Ожье, перев. съ франц. В. П. Рамма. Исполнена въ 1-й разъ въ Москвѣ, на сценѣ Никитскаго театра 14 декабря 1894 г. Къ представлению дозволена. Петербургъ, 24 октября 1894 г. № 6900.

Выпускъ XXII. „Все хорошо, что хорошо кончилось“. Комедія-шутка въ 1 д. гр. А. Жасминова. Къ представлению дозволена. Петербургъ, 14 января 1894 г. № 303.

Выпускъ XXIII. „Право любить“. Пьеса въ 4 д. М. Нордау, перев. Д. А. Мансфельда. Къ представлению дозволена. С.-Петербургъ, 23 декабря 1894 г. № 8054.

Выпускъ XXIV. „Суворовъ или нежданый гость—благодѣтель“. Историч. картинка въ 1 д. И. М. Булацеля. Одобрена театрално-литературнымъ комитетомъ къ постановкѣ на сценахъ Императорскихъ театровъ. 22-го октября 1894 г. № 434.

Выпускъ XXV и послѣдній. „Позѣтріе“. Комедія-шутка въ 3 д. Н. Н. Вильде. Исполнена въ 1-й разъ въ Москвѣ, на сценѣ Императорскаго Малаго театра 20 января 1895 г. Къ представлению дозволена. Петербургъ, 22 іюля 1894 г. № 4233.

Цѣна 1-го тома (25 выпусковъ) 5 руб., съ пересылкою 6 руб.; при высылкѣ наложеннымъ платежемъ 6 руб. 50 коп.

ПЕЧАТАЕТСЯ И БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ

ОТДѢЛЬНЫМИ ВЫПУСКАМИ:

„СЦЕНА“.

Томъ II.

ИЗДАНИЕ 1895 г.

Выпускъ I. „По зпущенію“. Ком. въ 3 д. Н. Юрьина. Дозволена къ представленію. Петербургъ, 1-го ноября 1893 г. № 9636. Одобрена театрално-литературнымъ комитетомъ къ постановкѣ на сценахъ Императорскихъ театровъ. Петербургъ, 26 февраля 1894 г.

Выпускъ II. „Дамскій портной“. Фарсъ въ 3 д., перев. съ франц. Л. Урусова. Дозволена къ представленію. Петербургъ, 25 октября 1893 г. № 5039.

Выпускъ III. „Среди ояговъ“. Сцены въ 1 д. А. Плещеева.

Выпускъ IV. „Романтики“. Ком. въ 3 д. Э. Ростанъ, пер. Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

Выпускъ V. „Ножъ хоей жены“. Ком. въ 3 д., перев. съ франц. Н. А. Лухмановой.

Выпускъ VI. „Шурочка“. Ком. въ 3 д. П. М. Невѣжина.

Выпускъ VII. „Ея Превосходительство“. Ком. въ 2 д. Н. Н. Вильде.

Выпускъ VIII. „Аяла Кералде“. Ком. въ 1 д. Легуве, перев. Софін Кетлеръ.

Послѣдующіе выпуски (до 25 включительно), будутъ состоять изъ драматическихъ произведеній: драмъ, комедій, водевилей, шугокъ, и фарсовъ, дозволенныхъ къ представленію драматическою цензурою.

Цѣна 2-го тома „Сцены“ (25 выпусковъ) 5 руб., съ пересылкою—6 р., при высылкѣ наложеннымъ платежомъ 6 руб. 50 к.

С. Разсохинъ.

МОСКВА, Тверская улица, театральная бібліотека и литографія
С. Разсохина.

Каталогъ изданій бібліотеки желающимъ высылается бесплатно .